

Учителям

1914, источник: [здесь](#). Перевод с японского языка на русский: Учение Анархизма. Газета «Сэйто». Том 4, №6, июнь 1914 года.

Я давно хотела что-нибудь вам написать, однако из за мыслей о том, что вы лишь рассмеетесь, увидев это письмо, мое желание исчезало. Но раз я уже решилась, то ничего страшного, если вы не прочтете, я просто напишу это для самой себя...

Я без понятия какой мысли обо мне учителя сейчас, но думаю, может быть, они презирают меня. Честно говоря, я тоже их презираю, поэтому я не навещаю школу и не вижу с учителями. Но разве это так плохо? Все же в некотором роде мне нравятся учителя, я не могу их ненавидеть... Я любила преподавателей, когда еще училась в школе и ничего не понимала, но со временем и приходом осознания, ваше отношение стало неприятным для меня. Это потому, что вы вели себя слишком высокомерно и презрительно, вы всегда обращались со мной, как с маленьким ребенком... Я была готова это терпеть, но это точно не показывало вас с хорошей стороны. Я осознавала это хорошо.

Я знаю, что вы много трудились для моего дела, и я благодарна вам. Однако у меня есть претензии: вы показывали свою доброту не только мне, но и моим родителям на родине. Даже если у вас не было этих намерений, я считаю, что вы все равно хотели иметь хорошее впечатление о себе с двух сторон.

Мне всегда казалось, что внутри вас борются два совершенно противоречивых чувства, Хотя вы можете этого не замечать, но они показываются отдельно и очень заметно от друг друга. Я начала вдумываться в это, когда слушала ваши лекции по этике на уроках, там это проявлялось ярче всего... Всякий раз, когда преподаватель приходил, он начинал обсуждать вещи по типу коррумпированности в обществе и подобное, и из за этого мой мятеж в душе, направленный против социальных устоев, начал просыпаться с полусонного состояния. Мое самосознание росло постепенно, и когда я столкнулась с первым барьером на этом пути, я ударила по нему со всех сил, как и учил преподаватель. И то, что позже говорили мне учителя, также укрепляло мои мысли.

А как насчет учителя, из уроков которого во мне проснулся бунт? Когда я задумываюсь об этом, мне становится слегка печально. Он, в конце концов, оказался неспособным жить, противостоя обществу. Однако, осознавал он это или нет, жизнь в согласии с социумом причиняла ему страдания. И эти страдания он выливал перед нами, ничего не понимающими учениками. Мы были всего лишь ничего не понимающими детьми... Теперь я понимаю, что не сумев стать обычным членом социума, постоянно страдая из за него, он продолжал жить во его благо... Как только я вдумываюсь в это, я понимаю, что мне больше нечего ему сказать... Однако учитель воспринимает уже это обыденностью и просто игнорирует, не задумывается об этом, стараясь оставаться довольным. Но мне кажется, это идет ему же и на вред,

интересно, почему он ведет себя именно так? И мне кажется, что я начала все понимать, читая его письма, адресованные другим. Учитель в одном письме написал:

“ «Я слишком эмоциональный, и это плохо! Короче говоря, до и после получения письма, я чувствовал совершенно разные чувства. У меня, склонного резко менять свое настроение, чувствуя в один момент вспыльчивость, а в другой — жалость, из за которой я не могу нормально думать, есть вот такая инфантильная привычка...»

Также учитель написал еще:

“ «С давних пор я замечаю, что, когда я вижу любые недостатки людей, я сразу же высокомерно и презрительно к ним отношусь, постоянно ругаю и критикую. Я понимаю, что это совсем неуважительно, и я сожалею об этом...»

Однако, сколько бы преподаватель ни раскаивался, он остается таким же высокомерным. Я думаю, что он высокомерен к другим равносильно его надменности к самому себе. Плохая привычка не уважать других — это плохая привычка не уважать себя. Даже когда он говорит: «это проблема», то мне кажется, что он не очень обеспокоен этим. Забавно было наблюдать такое халатное отношение ко всему. Однако, даже несмотря на его слова о беспокойстве об этих привычках, он, похоже, написал что-то, что критикует отношение остальных учителей таким образом, что ставит его выше других. Я думаю, что у этого преподавателя просто не хватает настоящего самосознания... Даже если не говорить о самосознании, он не так тщательно задумывается над своей жизнью в этом плане.

Когда учитель читал лекции, он старался всегда исключить моральные ценности, общество и традиции, однако когда дело доходило к практическим вопросам, он все равно включал их в речь. Он, насколько я понимаю, ненавидел шаблоны и всегда осуждал их. Но, мне кажется, жизнь его сама проходила в таком же шаблоне. Учитель судил людей, основываясь не на их индивидуальности, а на каком-то моральном эталоне, разделяя разум и чувства и оценивая их раздельно. Это очевидно, если прочитать то, что он написал в том же письме:

“ «Эмоциональность неизбежна! Это интересно, но это не станет обыденностью. Если следовать ей, могут возникнуть многочисленные трудности, и я прошу вас задуматься над этим. Например, в пьесе, где Хазуин прячет разыскиваемого Хираи Гонпачи. Это интересно в качестве выступления, но моральным примером это быть не может. Соответственно, возникают плохие последствия — противоречие разуму, логике и общественному порядку»

И обязательно ли людям постоянно смотреть на мораль, чтобы жить? Даже если человек учитель, я не думаю, что он никогда не противоречил нравственности. Я считаю, что мораль не считается правдой, и я верю, что Бог не создал бы никогда что-то такое ограничивающее,

